



ЕСТЬ ТАКАЯ ШКОЛА

Воспитание учащихся
в духе идей А.С. Макаренко

Наталья Головизнина,
директор областного Музея истории
народного образования

Наши дети — учащиеся 9–11-х классов общеобразовательных классов Кировской области — самые обычные. Тест на одарённость не проходили. Да это и не главное. Объединяет их другое. Все они обучаются в Кировской очно-заочной историко-краеведческой школе. Есть у ребят и общие качества: ответственность в подходе к исследовательской работе, открытость, искренность, честность в описании факта, доброта к героям своих творческих сочинений, изумление перед шедевром, подлинником, а также удивительная вера в возможность открытия.

Сотворчество педагогов с детьми зародилось в начале 90-х годов. У нас важное общее дело: мы пишем историю Вятского края.

Поначалу нужно было одно: при областном центре детско-юношеского туризма и экскурсий, только что преобразованном из станции юных туристов, создать новый образовательный модуль, оправдывавший статус учреждения дополнительного образования. Так возникла историко-краеведческая школа: без ориентира на чей-то опыт, практически без эксперимента. К новой модели шли смело, интуитивно. Конечно, мы, педагоги, опирались на прошлый, наработанный станцией туристов опыт, но главное — на свой собственный, педагогический, замешанный во многом и на фильме «Путёвка в жизнь», и на уроках Учителя — А.С. Макаренко, его педагогических сочинениях.

Легко и свободно складывался ученический коллектив школы. В проблему не возводилось то, что кто-то из наших воспитанников из южных районов области, другие с далёкого севера; в одних течёт удмуртская кровь, в других татарская, третьи — мари; одни в дневнике имеют только «отлично», другие — «посредственно»; кто-то весьма серьёзно ориентирован на науку, а другой просто захотел вырваться из дома в большой город.

Но всех нас — педагогов, учеников и родителей — объединяло одно большое общее дело — учебно-исследовательская деятельность по истории своей малой родины. На обучение и написание исторического сочинения каждому учащемуся сроку отводится три года.



лучшей теории, под сенью которой удалось бы укрыться от всего многообразия встречающихся проблем. Мы строим наши отношения внутри общины, нашу педагогику и даже дома в посёлке, исходя из приоритета потребности развития детей над потребностями взрослых. Практические задачи воспитания диктуют нам необходимые направления развития. Поэтому, говоря словами Ш. Амонашвили, мы пытаемся «развивать и воспитывать в ребёнке жизнь с помощью самой жизни». Подобные взгляды на Западе легли в основу терапевтического подхода к воспитанию детей с проблемами в эмоциональном развитии. Работая с детьми, надо всегда помнить, что популярные теории воспитания и психологической коррекции всё-таки остаются только теориями, а не панaceей. Действительность оказывается многограннее и сложнее, чем научная схема.

Кого мы хотим вырастить?

Наша главная задача — воспитание детей, способных жить в современном, быстро меняющемся мире России. Это означает — открыть в ребёнке и ускорить развитие таких качеств и способностей, которые помогут ему отвечать за свою судьбу, преодолеть трудности, окружать себя достойными людьми и чувствовать себя счастливым. Именно этого, по большому счёту, каждый родитель желает своему ребёнку. Когда мы чувствуем себя счастливыми? В том случае, если у нас есть свобода мыслить и творить, есть цели, мечты, воля и силы осуществлять их, а ещё когда мы умеем вызывать любовь окружающих, строить отношения с людьми. Ребёнок — это «не чистый лист бумаги», а самореализующаяся личность, пришедшая в мир со своей программой развития. Нормальный ребёнок — это способный к саморазвитию человек.

Мы убеждены, что от рождения в нас закладывается программа, такая же индивидуальная и неповторимая, как отпечатки



пальцев. Вся последующая жизнь — поэтапное раскрытие этой программы, её реализация с наибольшей полнотой. Именно это раскрытие приносит человеку чувство счастья и полноты бытия. Причём рационально измерить степень полноты бытия невозможно. И задача воспитания — помочь ребёнку пробудить в себе именно её, так как только её полная реализация помогает человеку превратиться в гармоничную, самодостаточную, счастливую личность.

Все дети стремятся отстаивать своё право моделировать конторы будущей жизни, даже ценой конфликта с родителями. Умеем ли мы влиять на развитие ребёнка, не ломая его личность, не лишая уверенности в своих силах? Родители и учителя, соседи и товарищи по играм, все заняты одним — **вбиванием растущей личности в привычные для нас рамки, превращением сознания ребёнка из зеркала, отражающего реальность (чаще всего на уровне образов и простейших взаимодействий), в набор всеми разделяемых истин и стереотипов (групповая идентичность)**. По тому, как к нему относятся окружающие, ребёнок начинает судить о себе сам.

Впрочем, всё это не ново. Известный психолог Эриксон выделяет определённые стадии развития ребёнка, отмечая их зависимость от присущих данному обществу ожиданий. Главное здесь — сохранение чувства устойчивости, не случайности и непрерывности своего Я. И подтверждение этому ребёнок ищет в оценке окружающих. Как следствие — его незащищённость и зависимость от чужого мнения. И окружающие охотно этим пользуются, вольно или невольно искажая внутреннюю программу развития личности.

Так мы сталкиваемся с ярким феноменом нашего национального менталитета: большинство взрослых, претендующих на звание родителя, инстинктивно отождествляют себя с ребёнком. Неизбежный вывод: «Что хорошо для меня, то будет хорошо для него».

Так детям навязывается чужая программа самореализации. При этом как-то забывается, что на дворе XXI век, можно сказать, иная цивилизация, и мир, отражающийся в сознании ребёнка, не имеет ничего общего со стереотипными представлениями о нём взрослого человека. Иногда попытка создать свою копию вызывается у взрослых стремлением компенсировать собственные провалы: «Пусть получат то, что я не успел». Такая позиция мешает и самому взрослому объективно рассмотреть, что же реально происходит в душе малыша, какие цели ставит перед ним его суверенное сознание, к чему оно стремится и чего хочет избежать?

Годовалый малыш с разбегу ударился головой о стену. Убедился, что больно, и боднул её ещё раз — для закрепления. На его лице при этом неожиданно засветилась улыбка, — он сам приобрёл этот опыт. В других случаях, когда я вмешивался, пытаясь оградить его от возможной боли, он начинал протестующе кричать. Маленькая личность стремится самостоятельно постигать суть окружающего мира. Этот процесс начинается задолго до появления речи, и уже в этот период ребёнок инстинктивно защищает своё

Большое дело требует больших знаний, умений, серьёзной поддержки. Последнюю мы сразу получили у областного краеведческого общества «Вятка». Местные краеведы сами были заинтересованы в юных помощниках. И они в них не ошиблись: учащиеся историко-краеведческой школы ведут изыскания сегодня в 27 районах области.

Педагоги во главу угла поставили личность ученика с его стремлением к «большой науке». А вот наши воспитанники взяли и сместили акценты: *дело* перевели на второй план, а на первый возвели *друга*. Вот их высказывания: «Школа для меня — это общение со сверстниками и любимые преподаватели»; «Мы подружились с ребятами из других районов, нашли много новых друзей»; «... люблю всю нашу группу: ребят из Котельнича, Нагорска, Верхошижемья...»; «... очаровывают своей увлечённостью преподаватели, восхищают своим профессионализмом»; «Наконец, появилась возможность у учащихся сельских школ получить глубокие знания по истории и культуре родного края от людей, поистине серьёзно занимающихся этой проблемой».

Педагогов для школы подобрали не сразу. Нередко вузовскому преподавателю предпочитали школьного учителя, который удачно сочетал в себе компетентность с умением доступно изложить материал. Все занятия были открытыми для посещения администрации, коллег-педагогов, родителей.

Немного потребовалось времени, чтобы понять, что только краеведением с его направлениями (от изучения природы до ремёсел) не обойтись. Необходимо было ввести лекционные курсы по истории отечества, философии, культурологии. Но здесь сказались недостаточная базовая подготовка у учащихся из провинции. Ведь темы исследовательских работ потребовали знаний вспомогательных исторических наук: археологии, этнографии, геральдики, генеалогии. Так появились спецкурсы. Технология сбора и обработки материала, написание исследовательского сочинения заставили разработать систему теоретических и практических занятий, которые сегодня составляют базовый, сквозной, системообразующий исследовательско-технологический модуль программы школы.

Беспокойство за будущее воспитанников, возможность найти себя на рынке труда объясняет включение в учебный курс программы «Абитуриент» с подготовительными курсами для поступления в вузы и допрофессиональной подготовки. Специальности в основном близкие к краеведению: библиотекарь, экскурсовод, архивист, делопроизводитель, журналист. Для закрепления профессиональных умений свою базу предоставили им научные библиотеки, музеи, архивы областного центра. С обучающихся в историко-крае-



ведческой школе была снята дополнительная нагрузка в виде УПК, экзамена по истории на аттестат зрелости общеобразовательной школы и учёбы на подготовительных курсах. Учитывалось, что школа складывалась в системе дополнительного образования, дающей бо́льший шанс по сравнению с общеобразовательной, в воспитании творческой, самостоятельной личности.

К самостоятельному творчеству детей мы шли через общение с профессиональными учёными, краеведами, журналистами, библиографами, архивистами. Мы стремились «разбить» стереотип, что мир познаётся через учебник, с помощью сократовского тезиса: «подвергай всё сомнению». И главными помощниками в этом для нас стали первоисточники: мы «закапывались» в библиотечные и архивные каталоги, входили в суть музейного предмета, участвовали в дальних собирательских экспедициях. Так, долго и упорно мы искали на берегу реки Вятки, с помощью геологического молотка, кристаллическую решётку внутри «серого, невидного камня» — брахиоподы (окаменелость древнего плеченого животного). В этой забываемой экспедиции нам приоткрылась лишь одна страничка гигантского учебника природы, самая ранняя, возрастом в 50 млн лет (!), когда бо́льшая часть территории современной области представляла из себя дно моря.

Мы своевременно определили исходную точку ученического исследования — историко-литературное сочинение на ключевую тему: «С чего начинается Родина». Даём её учащимся сразу, в момент первого знакомства с ними, в качестве контрольной работы. Вольное, не скованное никакими «методическими требованиями к исследовательской работе» сочинение позволяет увидеть, как мыслит и что ощущает наш воспитанник. Одновременно это шанс определиться с темой будущего исследования. Легко вкрапляют учащиеся в первый вариант творческой работы фразы, которые впоследствии мы учим обязательно включать во вводную и заключительную части: «только мне кажется», «я думаю», «я люблю», «хочу сказать», «ловлю себя на мысли», «наверное, интересно будет всем узнать», «меня многие спрашивают», «всё объясняется просто». А на титульном листе, вместо положенных по стандарту слов, рисунок: река, стог сена, каска бойца, кисти и краски или нотный стан, символично раскрывающий название темы. Сочинение начинается с размышления о Родине. Вот примеры: «...может, это город, где я родился, может, область, может, страна, а может, Вселенная»; «...это небольшая марийская деревушка Мари-Байса»; «...с. Нояного на высоком берегу Ветлуги, окружённое красивыми перелесками и сосновыми борами».

Ребята задумываются о происхождении названия той местности, откуда они родом: «...какое звучное и

право на индивидуальную природу, отстаивает своё реальное Я. Процессу постижения мира можно способствовать, но его очень опасно пытаться ускорить или остановить насильно. Если допустить, что самореализация является сокровенной целью жизни любой личности, то труд учителя становится похожим на труд садовника, задача которого не вытащить растение за стебель из земли, а поливать и защищать от вредителей. В нашем случае «защитить» означает «объяснить и подготовить».

Развивающая среда

Внутренняя программа развития ребёнка развёртывается на фоне воздействия среды обитания, из которой он свободно и по большей части непредсказуемо для нас черпает информацию и весь свой жизненный опыт. В наших силах сделать среду обитания более динамичной, стимулирующей всестороннее развитие. Среду обитания всех жителей общины Китеж, формируемую по общему замыслу в интересах ускоренного развития детей, мы и называем **развивающей средой**.

Значение термина «развивающая среда» мы понимаем значительно шире, чем привычный набор специальных игр, плакатов и головоломок в детском саду. Кто оказывает самое большое воздействие на ребёнка? Родители, учителя, друзья во дворе. Вот они-то в совокупности и становятся основой развивающей среды.

В понятие окружающей среды мы включаем природу, а также явления культуры (хорошие стихи развивают, блатные частушки — тормозят) как материальные, так и духовные, влияющие на пространство общественного сознания.

Почему всё-таки общинная форма существования — лучшая для создания развивающей среды? Потому что именно эта форма социального устройства требует от человека **сознательного существования в измерении ДОБРА**. Мы стремимся выстроить в сознании ребёнка позитивный целостный Образ Мира. Именно он должен стать основой терапии, фундаментом, на котором выстроится новая личность, способная выйти за рамки привычного эгоизма.

Гуманистическая психология отмечает у самореализующихся людей тенденцию к слиянию эгоизма и бескорыстия в единство более высокого порядка. В этой новой «идеальной» развивающей среде работа начинает быть игрой; признание и профессия становятся одним и тем же. Граница между внешним и внутренним, между «я» и «все остальные» в значительной мере стирается и на высшем уровне развития личности наблюдается их взаимопроникновение.

В нашей стране, обжигшейся на бюрократическом варианте общества социальной справедливости, говорить об общинах не модно. А вот исследователи в США констатируют: «При определённых условиях развития личностей интересы общества и индивида могут так сближаться, что перестанут быть противоположно-



стями и станут синонимами». Иными словами, на данном витке эволюции отделение своего «Я» от всего мира можно считать проявлением патологии. А раз так, то приближение к обратному состоянию — путь к выздоровлению. Так в единой педагогической па-

радигме сливаются основные принципы: свобода развития личности, опыт реальной жизни, воспитательное влияние коллектива. Мы убеждены, что такой подход соответствует архетипам, заложенным в основу жизнепонимания русского народа в куда большей степени, чем системы СОС Киндердорф или Вальдорфская педагогика.

«Будем ему говорить: «Смотри: в тебе такое богатство! Осуществи его!...» Но он скажет: «Где же это богатство, каково оно?» — «А ты не мерь! Ты просто творчески становись самим собой. Где не хватит ума — восполняй сердцем; где не хватит крепости — восполняй товариществом. И ты увидишь: чего ты не можешь осуществить один, то в сотрудничестве с другими ты можешь осуществить и... вырасти в свою меру творчества и радости.» (Митрополит Антоний Сурожский. «Человек перед Богом».)

Основное достижение Китежа за первые десять лет в том, что он вообще существует. Продолжая оставаться экспериментом, он в то же время приобрёл неоспоримые черты реальности, став домом и источником вдохновения для 50 взрослых и детей. Второе достижение Китежа, делающее его уникальным в мировой практике устройства и воспитания детей, — это соединение преимуществ семейного устройства с коллективными формами социальной организации и воспитания.

В педагогике Китежа уже можно видеть основы целостной системы. Её основными элементами являются:

- Реализованная на практике неразрывность семейного воспитания, психологической коррекции и школьного образования.
- Коллективная работа взрослых и детей.
- Психотерапевтическое воздействие окружающей природы.
- Выраженный приоритет духовного и творческого развития в воспитании ребёнка.
- Открытость системы Китежа — постоянные контакты со сверстниками из других городов и стран.

Доказательство того, что мы идём по верному пути, — наши дети. Среди них есть отличники и двоечники, но нет дураков и подлецов. В них есть и плохое, и хорошее, но нет обречённости, фанатизма, равнодушия и... они совершенно не похожи на сирот в детском доме.

необычное название — Юма. Откуда оно взялось?»; «с. Черновское — Николаевское. Название происходит от речки Чернушка и уездного городка Никольска»; «Атары — магическое и непонятное название... может, это и лучше, пусть хранится эта тайна в глубокой древности. В мире без загадок жить неинтересно».

В их сочинениях много легенд, «чудес». Историю места восстанавливают по рассказам родственников, старожилов; ищут архивные документы, реликвии, памятники: «...деревня Колбины — место рождения моих родителей. История её началась в XVIII веке с Терентия, Ферапонта, Семёна Колбиных. Потом пришли Бурковы и Новосёловы, Созиновы и Свечниковы». И далее о том, что деревня жила так, как вся страна: земледельствовала, ремесленничала, провожала на войну, создавала колхоз «Колбинский», гордилась своими уроженцами, совершившими подвиги, ратные и трудовые.

Рядом с размышлением и лирикой в ребячьих сочинениях легко уживается исторический факт: «...на сельских сходах пороли розгами, а виновный ещё ходил по избам, просил прощения в каждой».

Пробуждающийся интерес к православию вписал в сочинение историю вятских храмов и святынь.

А сколько в их работах забытых слов, пословиц, частушек, сказаний, описаний обрядов, игр, праздников. Масса зарисовок, схем, чертежей.

Проходит три года напряжённой учёбы в историко-краеведческой школе — и первое сочинение ученика перерастает уже в серьёзное исследование. Объёмом изучения юных становятся родная школа, традиции национальной культуры, пионерская организация, первый водопровод, некрополь, храм и многое другое, близкое им и родное.

Однажды на страницах областной печати развернулась острая дискуссия вокруг статьи одной из выпускниц школы: «Это проклятое слово «коллективизация». В другой раз районные власти действием должны были ответить на вскрытую проблему ученицы, которая написала: «...в моей деревне, там, где добывают алебастр, остались шахты, куда попадают навозные стоки. Они загрязняют подземные воды». А вот ещё один пример: воспитанница нашей школы из Богородского района, который ранее славился льном, исследовала историю этой важной хозяйственной деятельности, выражая озабоченность судьбой вятского льна. И только несколько лет спустя появилась областная программа «Вятский лён».

Уже в 1994 году двое наших учащихся впервые получили лауреатские звания на конференции юных исследователей Уральской зоны «Шаг в будущее» в г. Перми.

Это был наш «пробный шар». Сегодня, спустя 10 лет, когда о историко-краеведческой школе говорят



как о «школе лауреатов», поскольку ни с одного из российских конкурсов мы не приезжаем без дипломов, мы по-прежнему уверены: каждому подростку в 14–17 лет необходимо самому сделать открытие. Это наше педагогическое кредо. А задача педагога — поддержать эту попытку, дать в руки учащемуся необходимый «инструмент» — исследовательские умения. И конечно, пройти со своим воспитанником путь познания, начиная с наблюдения и заканчивая постановкой новой проблемы в изучении избранного объекта.

Казалось бы, каждый из детей индивидуально работает над своей темой исследования, однако он — член большого коллектива исследователей школы, работающего над созданием общего труда — истории Вятского края. Реальный продукт — исследовательское сочинение по избранной теме — содержится, как единица хранения, в специальном разделе Государственного архива Кировской области. Мемораты о годах Великой Отечественной войны, например, как ценнейшие документальные свидетельства, составляют единый фонд архива социально-политической истории.

Тысячи меморатов составлены нашими учениками — это бесценные воспоминания очевидцев исторических событий. Умело включённые в контекст исследовательского сочинения, они делают его оригинальным, доказательным.

Дело объединяет коллектив школы. Оно возвышает личность каждого его члена, нивелирует мелкие конфликты и столкновения характеров внутри детского коллектива, способствует зрелости. Вспоминается эпизод: один из наших воспитанников был исключён за пропуск уроков и неуспеваемость в общеобразовательной школе. У нас же он показал абсолютное желание учиться, успешно защитил тему по истории 5-й Орловской стрелковой дивизии, которая в годы войны была сформирована в его родном городе.

Со стороны может показаться, что строго регламентированная уставом школы жизнь подростков, напряжённый учебный график, контроль в зачётных работах, абсолютное подчинение руководителю в исследовательской экспедиции и другие наши правила недостаточно демократичны. Но ребята понимают: без такого порядка нам не справиться с тем делом, которое мы избрали.

Как дальше распоряжаются наши воспитанники знаниями и умениями, полученными в областной историко-краеведческой школе? Они становятся «удачными» абитуриентами и успешными студентами вузов, а затем верно простираивают свой жизненный путь.

Мы не дублировали полностью школу А.С. Макаренко с её строгой дисциплиной. Однако, взяв её в качестве образца, убедились, что идеи Учителя о личности ученика помогают нам создать и нечто самостоятельное, современное, востребованное сегодняшним днём.



болезнь может протекать по любому руслу — обернуться ненавистью к миру, обидой на тех, кто бросил, неверием в свои силы.

Я вполне допускаю, что вы можете и не знать, что случилось с ребёнком. Может быть, вы даже не заметили, из-за какой «мелочи» в его сознание проникло ощущение одиночества, опасности и несправедливости мира. Но всем следует помнить, что беда в том, что этот вирус оставляет раны в самой основе его существа. Что бы ни происходило с ребёнком дальше, какая бы информация ни поступала извне, — она непременно преломляется под углом его первичного отрицательного опыта, проходит через фильтр его уже сформировавшихся взглядов об изначальной несправедливости и опасности мира. Часто бывает так: малыш умыт, одет, улыбается, даже помогает мыть посуду, пытается учить уроки. Но его личные проблемы спрятаны глубоко — они составляют основную тайну, которую, он знает, нельзя открывать никому. «Я плохой. Во мне скрыты страшные воспоминания и поэтому лучше не пытаться глядеть в самого себя. Меня никто не может полюбить, поэтому лучше не заводить друзей и не доверять никому».

Главная задача воспитателя — изменить эту программу обработки информации. Но природа так глубоко запрятала «дискеты с этими программами», что даже программистам туда не добрать без риска сломать саму личность. Используя аналогии с компьютером, я делаю это только для прояснения некоторых моментов работы сознания, но Боже упаси отождествлять человека с компьютером!

Всемирно известный индийский подвижник Рамакришна часто повторял притчу: «Горшечник лепит посуду из мягкой глины, если ему что-то не понравилось, он может смять изделие и вылепить заново. Но если обжечь готовое изделие, то переделать потом будет невозможно. Можно только разбить...»

Дети, которые пережили семейную трагедию, разрыв с родителями, несправедливость, насилие, потерю отца и матери, — уже обожжены жизнью, поэтому изменить их Образ Мира очень непросто.

Если между взрослыми и детьми наметилась трещина, то дети могут не принимать ценности своих родителей просто потому, что отказываются верить в их реальность.

Длительная оторванность от родителей или слишком сильные «объятия» тотального контроля, насилие и конфликты в семье — всё это может остановить, замедлить или деформировать развитие ребёнка. А дальше